

Медовое мороженое

ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЯН

Татьяна Григорьян

Медовое мороженое

«Автор»

2025

Григорьян Т. А.

Медовое мороженое / Т. А. Григорьян — «Автор», 2025

Рита — обычная женщина, мама двоих детей, копирайтер в декрете, уставшая от детских игр, взрослых претензий, одиночества и ощущения, что ее жизнь проходит мимо. Но, однажды, короткий ролик со сгущёнкой, и кадры, после которых жизнь уже никогда не будет прежней. Рита не герой. Не блогер. Она просто женщина, которая однажды собирает рюкзак, сажает детей в машину и едет — за мечтой, настоящей жизнью и собой настоящей. Эта книга не просто история поездки в горы. Это — остроумное, пронзительное и вдохновляющее путешествие женщины, которая однажды решила, что уже не может откладывать жизнь на потом. Для тех, кто когда-то потерял себя между детским садом, стиралкой и супермаркетом — а сейчас, готов найти. P.S. Только для мам! Достаточно одного прочтения!

© Григорьян Т. А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	10
-----------------------------------	----

Татьяна Григорьян

Медовое мороженое

Глава 1. Что может изменить жизнь сурка?

Рита жила счастливо с двумя детьми, но задыхалась от одиночества, пока видео с бородатым мужчиной не развернуло её жизнь на сто восемьдесят градусов.

Она, двое детей, горы игрушек, и регулярно вторгающиеся в её мир жизни: то чья-то роскошная на побережье Италии, то свободная, почти дикая на Бали, ну или как минимум в неспешном филиале Европы в Калининграде. И везде совершенно точно лучше, чем в её провинциальном городишке. Ставрополь в целом был очень неплохим, даже несколько раз признан самым зелёным и благоустроенным во всей России, но для Риты, увы, этот город на горе казался необитаемым островом.

Последняя неделя выдалась сложная: Оливка приболела, и, конечно, в садик ни её, ни Пашу уже не поведёшь. Паше вообще-то осенью в школу, а он в садик всё ещё ходит со слезами.

И вот они все дома. Паша соорудил из кровати пиратский корабль и с криками идёт на abordаж, Оливка с градусником и соплями рядом, а Рита, выбиваясь из сил, пытается выполнить хоть какую-то работу, разрываясь между детьми, приготовлением обеда, стиркой, чисткой ванны и оттиранием застывшей зубной пасты с белоснежной раковины.

И только в перерывах, закрывшись в ванной, она открывает социальные сети. А на экране такие ухоженные дети и их идеальные «бежевые» мамы, которых трудно отличить друг от друга – ведь счастливые, они так похожи! И Рита – в растянутых брюках с не отстирывающимися пятнами от фруктового пюре и футболке, которую вроде утром надела, а ею словно пол в общественной столовой только что вытерли, – наливает в третий раз кружку чая в надежде, что в этот раз всё же выпьет его горячим.

И тут очередной шортс¹ как шот. На фоне гор и серебристых горных рек какой-то бородатый кавказец идёт по тропе. Тихо так вокруг, красиво. Трава зелёная, вода ледяная. «И откуда я знаю, что ледяная?» – мелькнуло в голове. А дальше... дальше панорама гор, а на вершине озеро. Мужчина идёт по левому склону. Июнь, а там снег! Настоящий снег. И тут кавказец достаёт из рюкзака банку сгущёнки и кинжал. С размаха ловким движением вскрывает банку. Затем аккуратно ставит её на огромный камень и этим же кинжалом, словно ложкой, зачерпывает снег. «Горы, озеро, снег в июне – прямо кино какое-то!» – в сюжет ролика снова вклиниваются мысли. Но тут происходит неожиданное. Мужчина высыпает снег в сгущёнку и проворачивает его кинжалом в жестяной банке. «Какое-то сгущённое мороженое получилось!» – комментирует Рита. А потом он прямо с острого кинжала, жадно впиваясь в хрусткий сладкий снег, наслаждается ледяной массой.

Рита слотнула. И ещё несколько раз пересмотрела ролик. «Нет, ну сгущёнку-то я могу купить. Да и до гор тут не так далеко. Но с детьми? Могу попроситься к какой-нибудь старушке переночевать – с ребятами мне ведь не откажут! Стоп, Рит! Какие дурацкие мысли. Просто выбрось из головы!»

И Рита смахивает видео, отключает vpn и касается иконки с приложением банка. Загрузка. Ожидание – и снова нелепая картинка. «Да когда ты наконец загрузишься!» Баланс 4 632 рубля.

¹ Шортс – Это формат видео, предназначенный для просмотра и создания коротких видеороликов, обычно длительностью до 60 секунд. YouTube Shorts – платформа, принадлежащая Meta, деятельность которой запрещена в Российской Федерации

– Да-а... Негусто! Оплата за карточки для скряги Артура будет только через неделю. Да и у Оливии насморк ещё не прошёл!.. Но я же чокнусь с ними двумя дома! Я уже не могу!

И она медленно сползла по стене на пол, словно эта безумная идея со сгущёнкой в горах была последней радостью в жизни измученной женщины. Но её нелепое желание, не к месту и не ко времени, было свидетелем того, что она ещё может чего-то хотеть. Не потому, что нужно, статусно или важно сделать к 35, а оттого, что сердце забилося чаще и просто захотелось для себя, а если для себя – значит, она ещё жива. Рита крепко обхватила колени руками и тихо заплакала.

Дети, конечно, слышали и тут же облепили дверь. И ей бы радоваться – вот какая поддержка и забота растёт, ведь кто-то тщетно мечтает о ребёнке годами! – а ей просто хочется быть.

– Мам, что случилось? – спрашивает Паша.

– Ничего, сынок! У мамы просто животик болит... – Рита на ходу придумывает оправдание слезам.

И дочка не задумываясь предлагает:

– Мама, какать надо! Я вчера покакала, и всё! Животик уже не болит!

Лицо матери расплывается в улыбке: она помнит, как её четырёхлетняя дочь мучилась вчера, пока не сходила в туалет. И Оливка тоже запомнила, насколько легче стало животику, и вот теперь стремится помочь маме.

«Вот, и за что мне такие прекрасные дети?» – еле сдерживая слёзы от внезапно накатившего чувства вины, задаёт себе вопрос Ритка.

– Мам, может, тебе воды принести? – предлагает Паша.

– Нет, всё хорошо, я скоро выйду, – добавляет Рита, вытирая слёзы, а потом, сморщив нос от неприятного запаха, решает искупаться.

Она становится на холодное влажное дно ванны, но, резко повернувшись, случайно выкручивает кран, и её с головы до пят окатывает ледяной ужас... то есть душ.

– Надо же, «сходи в туалет», «попей воды», чтобы успокоиться. Да, дети лучше меня понимают, что делать! Но стоп! Они ведь этому научились у меня! У меня!!! – неожиданно для себя поняла Рита, настраивая в душе тёплую воду и продолжая рассуждать. – Ради всего разумного, Ритка, ты же для них пример. Ну как они должны понять, что пора всё отложить и зарядить свою батарейку, восполнить силы? Ведь к этому каждое пятое видео призывает: все психологи, коучи, наставники и даже, прости Господи, астрологи, энергокоучи, квантовые психологи, кинетические тарологи... А что, если я так и не научусь заботиться о себе? Кто тогда научит их заботиться о себе?! – вода продолжала стекать по волосам, словно смывая лишнее и оставляя главное.

И в этот момент внутри Риты родилось обжигающее желание съесть со своими детьми то самое сгущённое мороженое на берегу горного озера, а картинки, как из Пинтереста, с плетёными корзиночками и вязаными пледами уже танцевали в голове ритмичную лезгинку.

Глава 2. Сомнение – камень преткновения.

«Манная каша снова пригорела... Да какого художника! Ну столько лет, Рит!» – пронеслось в голове Риты. Все её мысли роились в голове вокруг этой безумной идеи – ну, или не такой уж и безумной.

Ролик с горным мороженым весь день не давал ей покоя. Он как заноза, только в мозге: вроде бы ничего особенного, а зудит. Словно кто-то дёрнул за ниточку души с надписью «живое».

«Нет, Рит, это бред. Ты не можешь просто взять и поехать. У тебя дети. Ты – мать, а не кочевник с кинжалом. Какая сгущёнка? Какие горы? А для Оливки с Пашей это вообще может быть опасно!»

Она стоит у зеркала. На лице ночная «карта войны» – морщины, мешки, синяки. Только флаг не приспущен. Пока. И всё же внутри кто-то шепчет: «А что, если?..»

Рита машет рукой, как будто отгоняет мошку, но мошка эта – мысль. Настырная, упрямо летящая в голову. Она лезет снова... И снова... «Вот уедем, а если Оливка разболеется? Или Пашка затемпературит? Или им станет скучно? Да и как я всё объясню маме? А если случится что-то страшное, что я буду делать в горах с двумя детьми?» Сомнения, казалось, ползли по коже, как холодные улитки. Каждое оставляло за собой липкий и скользкий след вины.

«Мать не может просто взять и уехать в горы пожрать сгущёнки!» – звучит голос тётки из внутреннего суда по семейным делам. Но тут же просыпается другая. Та, что уже почти не дышит, потому что забыла, как это – быть собой. Та, что когда-то могла поехать в Питер с одним рюкзаком и билетом в один конец, потому что там были белые ночи, а ей двадцать лет. Эта часть кричит: «Рит, да будь ты человеком, а не приложением по уходу за детьми!»

Рита садится на край дивана, словно боясь углубиться в решение проблемы. Дети с досточками на мягком ковре с нарисованными монгольфьерами сидят и лепят из пластилина: Оливка – уточку, Пашка – космический корабль. Кусочки попадают на пол, и раньше Рита встала бы и сразу начала убирать, поругала бы за такую небрежность, но не сегодня – сегодня мама не реагирует. Её мысли сейчас куда важнее.

«Они вырастут, уйдут... И что останется от меня? Какой они меня запомнят? Спокойно сидящей на диване с телефоном, приклеенным жидкими гвоздями к ладони? Моющей пол или посуду? А я разве только такая?»

Она тянет розовый плед на плечи – подарок для Оливки, – как будто пытается укрыться от собственных желаний. Но их уже не приглушить. Они как весенний росток – пробивают бетон сомнений.

Рита берёт со столика блокнот.

Чистый лист.

Страшно.

«Ну давай. Запиши всё. За и против.

Будь взрослой. Рациональной. Серьёзной».

Против:

- Я не справлюсь с детьми одна.
- Где я возьму деньги? Счёт? Отложенное на чёрный день?
- Что, если дети заболеют?
- Мама скажет, что я сошла с ума.
- А вдруг кто-то упадёт?
- Мы ведь можем заблудиться.
- Дети устанут и будут плакать – ну это совершенно точно.
- А что, если у меня закружится голова и я потеряю сознание?

Список рос и пополнялся, порой фантастическими версиями: «а вдруг у меня аллергия на горы?», «а что, если там не так уж красиво?», «вот будет смешно, если детям там не понравится» ...

За:

- Дети увидят горы.
- Дети попробуют снег в июне! Блин, это же так круто! Я бы обрадовалась.
- Дети смогут попить из горного ручья.

Так, а где в этом я?

– Я вырвусь из квартиры и наконец узнаю, что такое поход в горы.

– Психологи говорят, что для отношений очень полезны совместные путешествия и яркие приключения. Детям как раз будет что вспомнить. Да что же я всё о детях!

– Мне кажется, я буду чувствовать себя немного счастливее.

Такая смелость написать этот пункт, дать ему в списке место уже сама по себе была важным достижением.

– Ну ведь прикольно – снег и сгущёнка...

Она смотрит на два списка. И фраза о её счастье кажется такой лишней, такой эгоистичной! А её перечень «против» больше похож на клетку, в которую она сама себя загнала.

И тут же другая волна: «А если всё это эгоизм? Вот она – мать, но хочет в горы, пока дети сопливят на ковре. Кто так делает? Кто ты вообще такая?»

Внутренний ответ не заставил себя ждать: «Я – усталая. Я – уставшая. Я – уехавшая, пусть даже пока только в мыслях. И, чёрт возьми, я – живая».

Мысли снова крутятся, как бельё в барабане.

В одну секунду она готова хоть сейчас схватить рюкзак и уехать. В другую – прячет голову в подушку и боится даже признаться себе в этом желании.

«С ума сошла? Не поеду я никуда! Я нормальная. Я... просто хочу сгущёнку. Просто куплю сгущёнку. И снег из морозилки выскребу. Всё!»

Рита собирается и, полная решимости, во время дневной прогулки с детьми покупает банку сгущёнки. Ничто так не приковывает к себе её взгляд, как эта жестяная бело-голубая банка. Но открыть её она так и не решается.

И всё же, когда дети заснут, она снова разблокирует телефон. И снова включит тот ролик.

И этот звук – как кинжал входит в банку. И снег, и сгущёнка, и взгляд в камеру. И что-то глубинное в ней отвечает на этот взгляд. Тепло катится по горлу. Горячий чай? Нет. Это – мысль. Мысль о том, что может быть иначе. Может быть иначе. Может.

Глава 3. Нужно знать, кому говорить.

Рита сидела на скамейке возле детской площадки, как будто в засаде. На лице – нейтральная мина, внутри – буря с бликами надежды. Она медленно водила глазами, пытаясь не упустить из виду, куда снова вскарабкивается Пашка и не решила ли Оливка засунуть в рот очередную найденную игрушку. «Ей уже четыре, а она всё никак от этой привычки не избавится. Ну сколько можно?» – всплывало в мыслях.

Вокруг так шумно: дети пищат, лопатки лязгают о ведёрки, а она всё выжидает момент. Наконец рядом усаживаются две привычные фигуры: Маша с приклеенной к рукам чашкой кофе и Юля с всегда покрашенными ресницами – даже когда по утрам Кнопу выгуливает.

– Слушайте... – произносит Рита раньше, чем они поздоровались, понимая, что если не решится сейчас, то вряд ли вообще потом заговорит об этом. Но в последний момент просто показывает телефон и включает видео: «А вы видели это?»

Снег. Банка сгущёнки. Мужчина в белой футболке и с роскошной бородой улыбается. Вокруг снежные вершины, голубое небо.

– Да! Красавчик! – отлипая от своего капучино на кокосовом, произносит Маша.

– Да я не про мужика! Ну круто ведь? – пытается вдохновлённо говорить Рита. – Я вот думаю... Может, поехать с детьми? На выходные. В горы.

Пауза. Та самая. Затяжная. Как повисшая в воздухе тишина после грозы.

– Ты... в горы? – Маша моргает. – С детьми?

– Ну да. Там домики, природа, воздух. И вроде можно даже на машине доехать.

– Ой, Рит, – Юля закатывает глаза, – это, конечно, всё мило, но... дети! Ты представляешь, как Паша будет орать в дороге? А если Оливку укачает? А если они оба простудятся?

– И вообще, – продолжает Маша, – в горах нет ни аптек, ни педиатров. А вдруг что-то случится?

– Да и к чему тащиться-то так далеко? У нас и тут сосны есть. И детская площадка отличная, – добавляет Юля.

Рита опустила взгляд: доводы реальные и, наверное, ожидаемые, хотя от подруг, конечно, хотелось чуть больше поддержки. Однако она не сдаётся и робко продолжает:

– Но ведь... какие воспоминания, впечатления, приключение опять же...

– Впечатления – это когда дети спят всю ночь, – заключает Юля, доставая из кармана леденец. – А ты, Рит, просто устала. Съезди лучше на маникюр, нарисуй горы на безымянном – вот тебе и приключение.

Рита машинально кивает. А внутри – оплеуха. Отстранённая, невидимая. Её мечта превратилась в пыль под чужими аргументами. Как будто кто-то помочился в огромный сугроб, в котором она только что собиралась поваляться с детьми.

Вечером пришла бабушка повидаться с внуками. «И почему мама так редко нас навещает?» – мелькнуло в голове у Риты.

Бабушка, заигрывая с детьми, накрыла на стол, и те уселись кушать свои любимые макароны, размазывая их по тарелке. «Удачный момент: дети едят, можно спросить», – поняла Рита и, крепко сжимая полотенце в руках, начала:

– Мам, а как тымотришь... если мы съездим ненадолго отдохнуть с детьми? В горы! Там чисто, красиво. Местные берут семьи, есть кухня. И я всё проверила – там безопасно.

Пауза.

Мама медленно разворачивается, словно ледокол в Баренцевом море:

– Рита, ты с ума сошла? С детьми? В горы?

– Мам, ну...

– Ты себя-то слышишь? А если медведь?

– Мам, ну это же не тайга, какой медведь?..

– Ты куда их потащишь? А если поскользнёшься?

И в этот момент, как назло, Оливка уронила вилку, которая со звоном упала на кафель.

– Вот! Вот! Ты даже не можешь за ребёнком в квартире уследить, а хочешь в горы с детьми. Рит, ты, наверное, устала, иди искупайся. Хочешь, я завтра ещё приду, детей на прогулку заберу? Ты как раз отдохнёшь. Одна. Дома. Только я тебя умоляю: выкинь эти глупости с горами, это же так опасно.

И Рита окончательно поняла, что нет никакого смысла спорить: все доводы и аргументы будут бессильны. Она лишь сильнее сжала полотенце и, сдерживая слёзы, быстро отправилась в ванную и включила душ – как шумовую завесу.

Сидя в ванне и пытаясь смыть с себя ощущения от этого странного разговора, она даже плакать старалась тихо. Под напором горячей струи все слова, которые она услышала в свой адрес, словно стекали по коже... Рита до боли тёрла тело мочалкой, снова мылила и опять натирала докрасна. Кожа скатывалась, руки уже багровели, но Рита была не в силах остановиться: она продолжала водить грубой мочалкой по телу... Если бы только можно было так стереть и обиду из сердца!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.